

Нин Буюй прислонилась к столу костыли, обеими руками взяла поднос и вприпрыжку сделала шаг на одной ноге.

Затем она поняла, что так небезопасно: еда могла просыпаться на пол или расплескаться прямо на неё.

Если бы они действовали вдвоём...

Нин Буюй посмотрела на левую руку Ли Мупэя, потом на собственный замотанный бинтами левый голеностоп и правую руку, опирающуюся на костыль.

Нин Буюй сочла эту задачу непростой.

Ли Мупэй мог пользоваться только правой рукой, значит, Нин Буюй должна была встать с его левой стороны.

При ходьбе костыль Нин Буюй мог случайно задеть левую руку Ли Мупэя.

Если же встать с правой стороны, возникал риск, что Ли Мупэй наступит на левую ногу Нин Буюй.

Они перепробовали несколько вариантов и поняли, что всё неудобно.

Поскольку слаженности у них не было, они то и дело врезались друг в друга.

К тому же их движения выглядели крайне нелепо, словно они какие-то мутанты.

Наконец сотрудница за раздаточным окном подсказала им, что с другой стороны есть подносы.

Следуя совету работницы столовой, Ли Мупэй отыскал место, где лежали подносы, и принёс сразу четыре штуки.

Затем, держа по одному подносу в одной руке, они в два захода перетащили всю еду к столу.

Наконец-то поедим. — Ли Мупэй подцепив палочками кусочек риса и отправив его в рот, зажмурился от удовольствия, старательно пережёвывая пищу.

Кто не знал, мог подумать, будто он вкушает какие-то императорские деликатесы.

Нин Буюй съела кусочек ребрышка, приподняла веки и бросила на него взгляд.

Он говорил о еде, которую они попросили водителя купить в день заселения; ту порцию взяли в столовой, расположенной ближе всего к их общежитию.

Столовая же, где они находились сейчас, была ближе всего к их тренировочной площадке.

Правда, от общежития она далековато — считай, на другом конце кампуса.

Нин Буюй положила косточку от ребрышка в специальное углубление на тарелке и сделала глоток супа.

Суп брали у другого окна, в керамической пиале, которая идеально помещалась в выемку на подносе.

Сразу было видно, что всё продумано и закуплено централизованно учебным заведением.

Проглотив суп, Нин Буюй ощутила приятное тепло, разлившееся по телу.

В бульон были добавлены лекарственные травы, обладающие жаропонижающим и укрепляющим действием.

В этой столовой такая вкусная еда! — преувеличенно восторженно заявил Ли Мупэй. — Гораздо лучше той, что мы ели в последние дни.

Нин Буюй мысленно покачала головой: по её мнению, еда была примерно такой же.

Просто он безумно устал на тренировках и уже два дня толком не ел, вот организм и требовал пищи.

В конце концов, обоим парням было по семнадцать-восемнадцать лет — самый подходящий возраст для отменного аппетита.

Вот закончится военная подготовка, и мы пойдём в самую большую столовую, на второй и третий этажи.

Ли Мупэй обгрызал ребрышко и говорил с набитым ртом.

Он имел в виду ту столовую, куда они ходили в самый первый день военной подготовки; напротив выхода из неё находилась большая спортивная площадка.

Тот плац был огромным, на нём разместились легкоатлетическое поле, баскетбольные и волейбольные площадки.

Говорили, что ежегодные спортивные соревнования проводятся именно там.

Нин Буюй считала, что руководство школы поступило крайне коварно: надо же было построить столовую прямо напротив такого места.

Студенты, едва закончив изнурительную тренировку, поднимали головы и сразу видели столовую.

Стоило выйти на обочину дороги, как в нос ударял аппетитный запах еды.

Для студентов спортивных специальностей и тех, кто сидел на диете, это было поистине жестоким испытанием.

Понаблюдав за всем за последние несколько дней, Нин Буюй уже заметила одну закономерность.

Столовые всегда находились близко к спортплощадкам и студенческим общежитиям.

А вот до учебных корпусов, библиотек и лабораторий от них было довольно далеко.

Они болтали во время еды, хотя на деле говорил в основном Ли Мупэй, а Нин Буюй просто слушала.

Обычно Ли Мупэй выдавал фраз семь-восемь, прежде чем Нин Буюй достаивала его коротким «угу».

Нин Буюй действительно убедилась, что этот парень необычайно говорлив, а характер имеет крайне живой, общительный и экспансивный.

Порции им выдали огромные, но Нин Буюй с Ли Мупэем всё равно всё умяли.

Чистые тарелки.

Закончив трапезу, Нин Буюй заметила, что на выемке для посуды выбито слово «молодец».

Уголки губ Нин Буюй слегка приподнялись — она подумала, что школа всё-таки довольно забавная.

Прямо как с маленькими детьми возится.

К тому моменту, как Нин Буюй с Ли Мупэем закончили есть, в столовой стало заметно больше народу.

Те, у кого не было пар, у кого закончились утренние занятия или кто собирался в библиотеку, вышли на поиски пропитания.

Нин Буюй бросила взгляд на экран телефона: время подходило, армия голодных студентов вот-вот должна была явиться.

И действительно, стоило Нин Буюй убрать телефон, как со всех входов в столовую хлынули студенты в камуфляжной форме.

Армия едоков прибыла на позицию.

Сколько же народу! — Ли Мупэй оглядел шумную толпу вокруг. — Неудивительно, что мы в прошлые дни никак не могли поесть.

Вскоре у каждого окна — будь то с готовыми блюдами, лапшой или десертами — выстроились длинные очереди.

Длинные змейки местами тянулись аж до самого входа в столовую.

Они уже подходят.

Ли Мупэй глянул в телефон — это было сообщение от Цянь Вэньюя.

Нин Буюй дотронулась до посуды, проверяя температуру.

Ничего, в такую погоду еда остывает медленно, всё ещё горячее.

Без них двоих, тормозивших движение, Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй передвигались гораздо быстрее.

Место, которое выбрали Нин Буюй с Ли Мупэем, находилось недалеко от входа, так что их было отлично видно с порога.

Ли Мупэй отправил Цянь Вэньюю точные координаты — входов-то было четыре, нужно было указать конкретное место.

В ответ прилетело лаконичное «ок».

Вскоре появились Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй.

Мы здесь! — Ли Мупэй помахал рукой.

Он сидел лицом к входу, поэтому они сразу его заметили.

Те двое сняли фуражки, протиснулись сквозь толпу и уселись за стол.

Ешьте быстрее, пока не остыло. — Ли Мупэй протянул им палочки. — Анци проверила, еда ещё теплая.

Нин Буюй, наблюдавшая за тем, как человечество добывает себе пропитание, перевела взгляд на него, а Ли Мупэй в ответ лишь комично закроил морщицу.

Нин Буюй: ...На это больно смотреть.

Бесстрастно отвернувшись, Нин Буюй продолжила созерцать грандиозное зрелище трапезы.

Хе-хе~

Увидев это, Ли Мупэй издал парочку смешных смешков.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй молча взяли палочки и принялись за еду, у них не было времени потакать его дурашливости.

Все они сильно проголодались.

Постояв немного, еда стала идеальной температуры: горячей, но не обжигающей.

Поэтому Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй уплетали за обе щеки.

Деваться было некуда: сегодня вечером им предстояло посетить лекцию по безопасности жизнедеятельности.

Она тоже начиналась в половине восьмого.

Как только они закончили, Нин Буюй поднялась, забрав пустую посуду.

Давайте нам.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй забрали пустые тарелки, сложили их стопкой и отнесли к месту сбора использованной посуды.

Нин Буюй не стала с ними спорить, вернулась на место и позволила им всё сделать самим.

Дождавшись возвращения парней, Нин Буюй и Ли Мупэй тоже поднялись и вместе направились к выходу из столовой.

Народ в столовой всё ещё толпился, и опасаясь, что двух пострадавших могут случайно зажать в давке, Сунь Цзибай с Цянь Вэньюем взяли Нин Буюй и Ли Мупэя в кольцо.

Они шли к выходу, чуть подавшись корпусом вперёд, чтобы расчищать путь.

Выбравшись из столовой, четвёрка отправилась к остановке кампусного автобуса.

Добравшись на транспорте до общежития, они разделились и по очереди отправились в душ.

Заботясь об их здоровье, первыми отправили мыться раненых.

Поскольку Ли Мупэй сильно вспотел и с него было тяжело стянуть форму, мыться он пошел первым.

Закончив водные процедуры и развесив постиранную одежду, четвёрка снова вышла на улицу и направилась в учебную аудиторию.

<http://bllate.org/book/19351/1892130>